

Когда Оливер вышел, он увидел Джеймса, который ждал его.

Сотрудник аптеки А, который был в том же грузовике, что и он во время решающей битвы с волшебниками, а также человек, который сопровождал его, когда Оливер направлялся в Ланду.

Джеймс ожидал Оливера на фабрике.

Он выделялся своим характерным подбородком, каштановыми волосами, убранными назад, и широкими плечами.

Увидев Оливера, Джеймс подошёл к нему и тепло протянул руку.

— Ах, ты наконец-то вышел.

Оливер рефлекторно схватил Джеймса за руку.

— Приветствую.

— Да, рад снова встретиться. Это ведь наша первая встреча после того, как мы расстались в Ланде. Я работал там некоторое время, а когда вернулся, услышал несколько интересных историй. Это правда?

— Не знаю, что вы слышали, но думаю, что это правда.

Джеймс рассмеялся.

— ха-ха... Потрясающе... Я даже не представлял, что такое может произойти, но это действительно здорово. Должен ли я теперь называть тебя «Господин Чернокнижник»?

— Нет, не думаю... Так что привело вас сюда? – спросил его Оливер, вспоминая о Пилигриме, которой он приготовил.

— А? Ох... Я просто пришёл проверить, все ли нормально с производством. Босс в последнее время сильно беспокоится, потому что в эти дни нам поступает множество заказов. Я знаю, что спрашивать подобное невежливо, но есть ли какие-то проблемы?

— Если это действительно так, то нет поводов для беспокойства. Производство идёт полным ходом.

Оливер посмотрел на Питера. Тот кивнул, будто бы ничего и не случилось.

— Я понял... Это хорошо.

Джеймс вновь машинально кивнул и почесал подбородок, как будто хотел что-то сказать.

— ...Что-то ещё?

На секунду Джеймс замялся, но все же набравшись смелости, он решительно сказал:

— Ты помнишь наш разговор в грузовике, когда мы ехали в Ланду?

— Какой разговор?

— Что...

— Я спрашиваю, потому что действительно не могу вспомнить.

— ...Ты тогда сказал, что если я расскажу тебе о волшебниках, то ты научишь меня чёрной магии...!

Услышав слова Джеймса, Питер и другие ученики, собравшиеся вокруг, были поражены. Мари же наблюдала за Оливером издали, поэтому не могла слышать их разговор.

Только Оливер оставался все таким же спокойным.

— ...Да, вспомнил. Я действительно это сказал. — сказал Оливер, медленно кивнув, будто бы подтверждая сказанное.

В это же время Джеймс, скрестив руки на груди, продолжил:

— Я пришёл сюда, чтобы сдержать это обещание...

В тот момент, когда Оливер собирался ему ответить, Питер прервал его.

— Мастер? О чем он говорит...?

— Как вы все слышали. Мистер сотрудник...

— Джеймс, меня зовут Джеймс. Разве я не говорил тебе это в прошлый раз? Зови меня Джеймсом. Не будь таким грубым.

— Как и сказал Джеймс, он многое знает о волшебниках, и если он расскажет мне всё, что знает, я научу его чёрной магии.

Все ученики, включая Питера, были сильно поражены решением Оливера преподавать черную магию просто так.

— Мастер... это абсурд. Как вы можете обучать чёрной магии за просто так, и, что важнее всего, этот человек даже не является волшебником, мы не знаем, правда ли то, что он говорит, или нет...!

Поведение Питера было понятным.

Хотя порог вхождения для чёрной магии был ниже, чем для настоящей, возможности, получаемые после её изучения, на самом деле были огромными.

Большинство из них в прошлом жили рабской жизнью при Джозефе, и причина, по которой они оставались здесь до конца, заключалась в том, что это была их единственная возможность стать чернокнижниками.

Для них чёрная магия была чем-то, чему они едва ли могли научиться, проведя большую часть своей жизни в качестве рабов и слуг, но Джеймс пытался прикоснуться к этому благородному знанию с помощью невежественных вещей, которые он узнал на улице.

Джеймс открыл рот, торопясь рассказать им о фактах, которые знает.

— Я знаю много интересных историй о волшебниках, потому что у меня много связей... Но

если этого недостаточно, есть и другие истории...

— Нет, это в любом случае бессмысленно, – начал было Питер, но тут его прервал Оливер.

— Что ты знаешь?

— Что ж? Я довольно много знаю об уличной жизни и закоулках Ланды...

Джеймс неловко улыбнулся, понимая, что эта информация полная чепуха.

Но реакция Оливера была довольно необычной.

— ...да, это хорошо.

— Господин?! – в недоумении воскликнул Питер, – Это же просто смешно, он просто жулик.

— Ну ... но обещание есть обещание.

Питер ничего не смог возразить на это, потому что прекрасно понимал, что мышление Оливера отличалось от обычного человека.

Оставив Питера в покое, Оливер сказал Джеймсу.

— Тогда, когда ты хочешь начать обучение?

— Было бы неплохо начать прямо сейчас.

— Хм... хорошо. Следуй за мной, – сказав это, Оливер повёл Джеймса в классную комнату, находившуюся в подвале.

Все странно смотрели на Оливера, пока тот шёл вместе с Джеймсом в подвал, но никто не осмелился что-либо сказать.

Зайдя в класс, Оливер взял с полки пробирку с эмоциями, которые использовались для обучения.

— Сначала давай посмотрим, на что ты способен.

— Я ничего умею.

— ...что?

— Как я только что сказал, я ничего не умею... Нет, не только это. Я даже не могу концентрировать эмоции на кончиках моих пальцев. Да и видеть их я не могу.

Не в силах ничего сказать, Оливер и Джеймс молча смотрели друг на друга.

—

— Хм... могу я быть честным?

— Да, конечно.

— У меня нет таланта к чёрной магии.

— Что?

— Есть кое-что, о чем я тебе не сказал. Дело не в том, что у меня не было возможности изучать чёрную магию, а в том, что у меня просто не было к ней таланта.

— ...тогда почему?

— Ну? Я надеялся, что всё же есть какой-нибудь способ ей научиться. Может быть, я и стар, но моё сердце всё ещё пылает... Но неужели действительно нет никакого способа? Ты ведь победил Джозефа, так должен знать.

Оливер понял, о чём говорил Джеймс.

Джеймс надеялся, что у Оливера всё же был способ научить его.

Но Оливер был в замешательстве.

Он искал в библиотеке Джозефа книги, связанные с образованием чернокнижников, чтобы учить других, но не смог найти ни одной.

Поэтому всё, что Оливер мог делать, это указывать на проблемы других и косвенно помогать им.

С учениками всё шло хорошо, потому что они смогли открыть свой третий глаз и, хоть и неуклюже, но могли извлекать эмоции.

Но с основами всё было сложнее. Оливер не знал, как обучать кого-то, кто только начинает постигать чёрную магию.

Глядя на Оливера, Джеймс разочаровано спросил.

— Неужели... неужели, действительно нет никакого способа?

Оливер молча посмотрел на него, а затем внезапно протянул руку и закрыл глаза Джеймса.

— А-а-а! Что ты делаешь...!?

— Подожди минутку.

Оливер Джеймса по руке, когда тот попытался стряхнуть его руки, и снова закрыл его глаза.

Он сосредоточил всё своё внимание на глазах Джеймса, заставив его войти в странное состояние.

Когда Оливер начал видеть эмоции Джеймса все более и более ясно, он извлёк немного эмоций, хранящихся в пробирке, а затем снова положил руку на глаза Джеймса.

— Какого чёрта...?

— Подожди.

С этими словами Оливер придал силы рукам, давящим на глаза Джозефа.

Нормальное зрение ослабевало по мере того, как его зрение чернокнижника становилось всё

сильнее, и когда он почти пересёк эту незримую границу, Оливер насильно засунул эмоции, которые держал в руке, в глаза Джеймса.

— Аааааааааа!

Джеймс почувствовал острую боль в глазах и начал сопротивляться. Но Оливер не отпускал его.

— Больно! Чёрт, сука... как больно!!

— Хорошо, хорошо. Подожди ещё чуть-чуть.

Джеймс супротивился все активнее по мере того, как боль становилась сильнее, и вот, когда она уже достигла предела, Оливер наконец отпустил его.

— Аааааххх...!

Джеймс упал на пол, держа глаза закрытыми, он ползал по полу и стонал от боли, но все равно не мог открыть глаза.

— Глаза...! Мои глаза...! Что, чёрт возьми, сделал?!

Со временем его боль постепенно утихла, и зрение начало восстанавливаться.

— На что это похоже? – спросил Оливер у Джеймса, который с трудом открыл глаза.

Джеймс ответил безучастно.

— ...круг?

— ...так ты говоришь, что Ланда была построена волшебниками?

— Верно... Она была построена капиталистами и волшебниками, если быть точным. Однако люди говорят, что её построили волшебники. Ну, это тоже не совсем ложь. Капиталисты только давали деньги, а вот восстановлением Ланды занимались сами волшебники. Об этом даже трёхлетний ребёнок знает.

— ...я не знал.

— Я имел в виду... Почти все это знают... Разве ты не знаешь, что такое метафора?

—

— Хааа, ты действительно не знаешь... В любом случае, дело в том, что статус волшебников в Ланде велик. Их ценят даже в более крупных, чем Ланда, городах.

— Хорошо. Но откуда ты знаешь о волшебниках, Джеймс?

— А? Это... Ну, есть множество историй о волшебниках, которые рассказывают в пабах и на улице, а также меня несколько раз нанимали сами волшебники. В основном, когда им нужен был решатель.

— Решатель?

— Тот, кто может устроить диверсию на производстве их коллег-волшебников или устранить кого-то из их же сотрудников.

— ...волшебники часто сражаются между собой?

— Э-э... Как бы тебе сказать. Умные люди ненавидят таких же умных людей, как они. Это страх перед конкурентом. Что ж, могу теперь я задать тебе вопрос...?

— Что ты хочешь знать?

— Как долго мне нужно это делать? - спросил Джеймс, собирая эмоции на кончиках пальцев в виде волнистого круга.

На самом деле, это сложно было назвать кругом, больше оно было похоже на очень кривой овал.

— Пока ты не сделаешь идеальный круг.

— Ха-ха... Разве ты не можешь просто научить чёрной магии прямо сейчас?

— Если ты не сможешь сделать даже этого, то я не смогу научить тебя ничему другому.

Услышав эти слова, Джеймс почувствовал сильное разочарование.

Джеймс был вне себя от радости, когда сумел сделать первый шаг в чёрной магии, поэтому он хотел сделать что-нибудь ещё, но Оливер спокойно остановил его.

— ...истинная сила чёрной магии не в её мощной силе.

— Что?

— Если ты прочитаешь книги в кабинете Джозефа, то узнаешь, что истинная сила чёрной магии - это третий глаз, который проникает внутрь противника, и точная техника, использующая эти глаза, способная поразить врага. И я считаю так же. Если думать только о разрушающей силе чёрной магии, то многого не достигнешь.

В словах мальчика, которому на вид было всего лет пятнадцать, была глубокая мудрость, и Джеймс уставился на него, не шутя, как обычно.

— Тогда...

— Мистер Джеймс! Мы все перенесли!

Рабочие вышли с колбасной фабрики и загрузили коробки с пилигримом в грузовики.

— Хорошо! Подождите минутку!

Джеймс внезапно вернулся к роли сотрудника аптеки А, взяв сигарету и положив её в рот.

— На сегодня это все. Продолжай практиковать круги, и если у тебя всё же получится, то переходи к квадратам.

— Хорошо... Квадрат... Кстати, можешь увеличить производство, если мы подготовим все необходимые эмоции?

— ...разве мы мало прозиводим?

— Нет, ваша семья производит действительно много продукции, но нам может понадобится больше.

— Больше?

Оливер немного волновался.

Сначала производство пилигрима, которое и так постепенно увеличивалось, внезапно удвоилось, затем утроилось, а теперь и вовсе увеличилось в четыре раза.

Это означало, что рабочая нагрузка возрастёт, и это не радовало Оливера, который хотел тратить своё время на изучение черной магии.

Это не было большой проблемой, поскольку он уже прочитал все книги в кабинете Джозефа, но все же...

— ...могу я немного подумать об это? Я не уверен, что мы справимся с подобной нагрузкой.

— Хорошо. Я передам это боссу. Но все же, подумай об этом предложении. Ваш товар сейчас невероятно популярен, поэтому, я бы посоветовал вам грести деньги лопатой, пока есть такая возможность.

Оливеру, который особо не интересовался деньгами, было все равно на это предложение, ведь оно только забирало его время.

— Популярен?

— Да, разве ты не знал?

— Нет.

— Как ты думаешь, почему производство увеличилось? Все потому, что это спрос сильно вырос. Предложение не справляется со спросом. Поэтому неудивительно, что клиенты пытаются купить его у других поставщиков. Возможно, вы можете стать угрозой даже для Черного дыма.

— ...что такое Черный дым?

— ...ты не знаешь, что такое Черный Дым? Ты что, издеваешься надо мной?

Оливер молча помотал головой.

— Ты продаёшь пилиgrim и не знаешь о Черном Дыме?

— Потому что я никогда не слышал о нём.

— Черный дым - самый популярный бренд пилигрима... Это действительно высококачественный пилиgrim. И то, что ваш товар сравнивают с ним, говорит о том, насколько он потрясающий.

— ...хорошо.

— Ну серьёзно!! У тебя вообще никакой реакции, даже на комплименты. Сколько комплиментов мне нужно сделать, чтобы увидеть твоё довольное лицо...? В любом случае, я передам боссу твои слова. Ещё увидимся.

Оливер кивнул и проводил Джеймса, но тот вдруг внезапно остановился и спросил Оливера с очень серьёзным лицом:

— Могу я спросить у тебя кое-что?

— Да, спрашивай.

— Забавно, что я спрашиваю об этом только сейчас, но... почему ты так легко согласился обучать меня чёрной магии? Честно говоря, ты мог просто проигнорировать меня.

Оливер глубоко задумался, после чего сказал.

— А почему я не должен был учить тебя?

Джеймс опешил, а затем произнёс с лёгкой улыбкой.

— Ха-ха ... ты действительно странный человек.

— Наверное?

— В любом случае. До встречи.

Несколько машин двигались маршем в сторону Уайнхэма.

Это была серия F, автомобиль для массового распространения, который к тому же, выглядел неплохо. Благодаря этому он был очень популярен среди среднего класса, которому не хватало денег на машины подороже, и тех, кто выполнял секретные миссии.

Вдруг машины разом остановились.

Через некоторое время из одной вышла женщина с фарфоровой кожей, чёткими чертами лица и блестящими светлыми волосами.

Женщина выглядела так, будто сошла с картины, а её красота также отражала ум.

Она выглядела не просто красивой, кто-то мог бы легко сказать, что она точно святая.

— Это и есть рассадник этой дряни?

— Да, госпожа Рыцарь.

Женщина прикоснулась к кресту, висящему на шее, и сказала.

— Тогда давайте поторопимся, чтобы уничтожить зло, которое распространяет этот ужасный наркотик.

<http://tl.rulate.ru/book/74116/2662804>